

РЕВОЛЮЦИОННАЯ РОМАНТИКА

Только в условиях Советской власти мог родиться и окрепнуть театр имени Руставели. Мы получили в наследство штампованные приемы сценического искусства и традиции буржуазного эстетизма. С установлением в Грузии Советской власти в театр вливается свежая струя — новый рабочий зритель, комсомолец, рабфаковец, красноармеец. Они и составили ту новую молодую, бодрую, жизне-радостную общественность, которая и дала театру определенный социальный заказ.

Показать нового человека и его непреклонную волю в борьбе за светлое будущее человечества — вот сущность этого заказа. С этой целью нам пришлось начать с перестройки всего репертуара — тематического плана театра в сторону насыщения его задачами социалистической культурной революции. Только в таком случае возможно было вернуть творческую работу по систематизации новых средств сценической выразительности.

Разрешая проблему массы в марксистско-ленинском понимании, мы в то же время пытаемся разрешить проблему динамизированного ритма революции. Мы глубоко убеждены, что только на фоне такого ритма возможны «массовые сцены». Театр показал «массовую индивидуальность» и «индивидуальную массовость» в пьесах «Разлом», «Анзор», «Ламара», «Город ветров», «Рельсы гудят» и т. д.

Сандро АХМЕТЕЛИ.

ТВОРЕЦ-НОВАТОР

Первый спектакль С. Ахметели на сцене профессионального театра «Бердо Змания» С. Шаншашвили (художник Вл. Сидамон-Эристави, композитор Д. Ахметели) был поставлен 9 декабря 1920 г. Приход в театр молодого юриста и никому не известного режиссера не прошел незамеченно. Сохранились воспоминания о том, как собирались бойко-

активной мысли и активного действия. Что спектакль — это волнующий, всавышающий праздник, создать который может только коллектив творческих единомышленников.

Обстоятельства, содействующие громкой славе и подлинному творческому утверждению Ахметели и за пределами Грузии, складывались с гололюкующей быстрой: 1930 год Олимпиада театров народов СССР, 1933 год — гастроли в Москве и Ленинграде. Успех никак не ожидаемый невероятный.

Театральная Москва была покорена искусством Ахметели — революционным пафосом его спектаклей, режиссерским мастерством их построения, железным ритмом, остротой формы и невероятной смелостью выразительных средств.

Пути и возможности выявления личности художника бесконечно многообразны, но из всего этого разнообразия, вероятно, самая тонкая и сложная грань — это, как отражается художник в восприятии окружающих. А их много, людей, помнящих мастера, восхищенных им, все они разные по возрасту, профессии, вкусу, характеру... Каким остался Сандро Ахметели в памяти своих современников?

Георгий САГАРАДЗЕ, народный артист республики: «Ахметели был человеком, который всегда таил в себе какую-то неожиданность. Он любил актера. Не знал сроков репетиций. Всегда горел и жаждал нового, еще неизведанного, необыкновенного. Он не знал чувства страха ни в жизни, ни в искусстве. Каким-то чудом из 15 актеров мог создать впечатление человеческого моря на сцене. За пять минут до начала репетиции всегда он был в зале. В одиннадцатый ровно дверь закрывалась, и никто не смел пытаться открыть ее — она бы не открылась. Поразительно добрый и отзывчивый, он был беспощаден, если попирались интересы и престиж коллектива. Я верил ему, как богу».

Васо ГОДЗИАШВИЛИ, народный артист СССР: «Я часто вспоминаю Ахметели. Особенно в трудные минуты актерских сомнений, когда хочется услышать правду. Он умел говорить правду. Был скуп на похвалу, но рад, когда видел что-то настоящее в работе актера. Отца я не помню, но что такое отцовская забота, ласка и даже гнев, узнал я от Сандро Ахметели. Всю жизнь я благодарен ему за это. Благодарен и за то, что он первый научил меня азбуке театра и он же дал мне испытать первую сладость актерского успеха — в его блистательном, мужественно прекрасном «Анзоре» я играл Ахму.

Меня всегда покоряла в Ахметели какая-то необыкновенная музыкальность и пластичность. Он ощущал красоту звука и движения, даже простого слова, простого поворота головы. Все невыразительное, ненасыщенное жизненным, было ему неинтересно. Он любил жизнь. Красоту жизни и искусства...»

Из публикации доктора искусстведения Н. УРУШАДЗЕ.

КОРИФЕЙ ГРУЗИНСКОЙ СЦЕНЫ

ВПЕЧАТЛЕНИЕ — НЕИЗГЛАДИМОЕ

— Я счастлив, что имел возможность познакомиться с замечательным творчеством выдающегося советского режиссера. Я не специалист — театровед, поэтому не могу анализировать творчество Ахметели, но скажу только одно — спектакли театра имени Руставели произвели на меня огромное впечатление. Помню, что гастроль театра пользовалась огромным успехом у ленинградских зрителей. Он поразила меня своей музыкальностью, умением отлично чувствовать музыку, разбираться в музыке. И, конечно, приход А. Ахметели в оперу очень способствовал развитию советского оперного искусства.

Дмитрий ШОСТАКОВИЧ, народный артист СССР.

К 90-летию со дня рождения выдающегося грузинского режиссера Сандро АХМЕТЕЛИ

ВДОХНОВЛЕННЫЙ ТЕАТРОМ

Сандро (Александр Васильевич) Ахметели родился 1 (13) апреля 1886 года в селе Анага. Еще в детстве ему приходилось быть свидетелем различных театральных мистерий. Затем — училище в Телави. Изучение истории, культуры. Восхищение грузинским фольклором. Именно в народных песнях и танцах берут истоки абсолютный слух Ахметели, приятный голос, неповторимая пластика и удивительная музыкальность движений.

Первый год XX столетия он проводит в Гяндже. Четырнадцатилетний юноша учился здесь в гимназии, где завершилась жизнь грузинского поэта, великого Николоза Бараташвили. Ахметели глубоко прочувствовал весь трагизм последних дней гениального поэта.

В нем рано пробудились импульсы художника. Чувство красоты, желание борьбы проявлялись уже в отрочестве. Одно время Сандро поет в хоре композитора Нико Сулханишвили, но, желая поступить в театр, вскоре уходит оттуда. Это внутреннее стремление еще подосознательно. К его приезде в Тифлисе уже веют буйные ветры двадцатого века, доходящие и до стен гимназии. А в сердце Ахметели еще шумят Алазани и Дурулжи. Именно для этой стихии и рожден Ахметели.

Буря 1905 года зовет в бой. И на этот раз накидывается ярмо на свободу, революция отступает. Призраки смерти встают во весь рост. В тюрьмы заключают проснувшуюся мысль и справедливость. Схватили и С. Ахметели. Друзья собирают деньги, подкупают чиновников и освобождают из заключения будущего режиссера, который по-своему почувствовал новую эпоху «бури и пати́ска». И когда он поставит «Разбойников», вспомнит тот тюремный гул. Оттуда почерпнет он ритм и социальную насыщенность времени.

Двадцатилетний С. Ахметели приезжает в Петербург, поступает на юридический факультет. Юриспруденция еще больше развивает в нем чувство справедливости. Растет и увлечение театром, который концентрировал бурные ритмы времени.

С 1910 года С. Ахметели

публикует статьи о театральном искусстве. Его мысль всегда вдохновлялась театром. Театр он считал эпицентром духовной жизни. Когда приезжал из Петербурга, то читал на родные публичные лекции о театре. Вместе с Сандро Шаншашвили участвовал в основании газеты «Сакартвело» в 1915 году, которую хотел использовать для пропаганды театра.

В 1917 году Ахметели возвратился в Грузию. Эта дата символична. Юрист по образованию, Сандро не пошел работать в судебные органы, а устремился в театр. В 1920 году он поставил свой первый спектакль по пьесе Сандро Шаншашвили «Бердо Змания». В грузинский театр Сандро Ахметели пришел со своей театральной верой и ясным творческим мировоззрением. Он мечтал о новом театре, о новом актере. Но на первых порах не смог осуществить своей мечты: сказался недостаток профессионального опыта. Первые практические шаги на театральном поприще оказались, отчасти, безуспешными. И Ахметели на время покидает его.

В 1922 году в грузинский советский театр пришел Котэ Марджанишвили. Обладая огромным художественным чувством и богатой фантазией, он завоевал в лучших русских театрах имя оригинального и смелого режиссера. Его многогранный талант стал основой всеобщего признания. Приход К. Марджанишвили открыл новую страницу в истории грузинского театра.

Под художественным руководством Котэ Марджанишвили выросла плеяда профессиональных актеров и режиссеров. Именно в этот период С. Ахметели возвращается в театр, становится соратником Котэ Марджанишвили.

Вместе с Котэ Марджанишвили Сандро Ахметели начал создавать грузинский советский театр.

Творческий подъем Ахметели начинается с 1926 года, когда он становится во главе Тбилисского театра имени Ш. Руставели. На его сцене он осуществляет постановку пьесы современно-го советского драматурга А. Глебова «Загмук». Спектакль этот был шагом вперед в жизни театра, он кру-

к революционной тематике. Позже Ахметели ставит на сцене полные революционным духом пьесы «Разлом», «Анзор», «Город ветров». В репертуаре театра прочное место занимают спектакли на тему современности, такие, как «Лево руля», «Тревога», «Интервенция».

Особое место занимает в творчестве Ахметели спектакль «Разлом». Этот полный революционной силы и пламенной романтики спектакль имел огромный резонанс во всем Советском Союзе. Спектаклем восторгался автор пьесы Борис Лавренев, известный режиссер Таиров и др.

О спектакле было написано много рецензий, статей. Такая органическая близость с современной тематикой имела принципиальное значение для развития театра.

После того успеха, что принес руставелевцам «Разлом», естественно, театр должен был развить идейно-художественную направленность, которую выявил этот спектакль. Постановка «Анзора» по пьесе Всеволода Иванова «Бронепоезд 14-69» была шагом вперед и продолжением этого направления. «Анзор» давал возможность Ахметели лучше выразить свое творческое кредо. Этот спектакль стал огромным достижением его режиссерского таланта, окончательно утвердив за ним славу большого мастера. Когда в Москве показывали «Анзора», третий акт зритель смотрел стоя, стихийно включившись в происходящее на сцене.

Пьеса Шиллера «Разбойники», поставленная Сандро Ахметели (режиссер Ш. Агсабадзе), шла в театре под названием «Интиранос». В одном сезоне — сто представлений! Для того времени цифра необычная. После спектакля зрители долго не расходились, овациями приветствовали Ахметели и исполнителей.

Известный норвежский драматург Гердал Григ, который во время гастролей видел «Разбойников», записал в книгу отзывов: «Спасибо театру Руставели за прекрасный и полный жизни спектакль, подобного которому я нигде не видел».

Спектакли Сандро Ахметели «Разлом», «Анзор», «Ламара», «Разбойники» приобрели историческое значение в развитии грузинского советского театра. Благодаря этим спектаклям грузинский театр вышел за национальные рамки на широкое поприще всеобщего театрального искусства.

Н. ШВАНГИРАДЗЕ, доктор искусстведения.

УЧИТЕЛЬ

— Сандро Ахметели был опорой для всех нас. Но в то же время он был беспощадным по отношению к тем, кто осквернял святую святых — театр. Он не щадил никого, кто мешал процветанию театра, дисциплине и не уважал театр.

Именно такие черты, как неутомимая энергия, большая трудоспособность и особенно, сила воли, помогли ему создать дружный, единый театр.

Я хочу, чтобы наш театр взял от Ахметели, нашего великого учителя, все те прекрасные качества, которыми он обладал, в чем и заключалась сила театра Руставели.

Серго ЗАКАРИАДЗЕ, народный артист СССР.

КАК СКУЛЬПТОР НАД СКУЛЬПТУРОЙ

— Ахметели обладал поразительной самобытной интуицией и способностью к театральному видению. Как видно из творческой практики Ахметели, он очень мало времени уделял работе за столом. Главным были для него репетиции, на которых не прекращал творческих поисков. В этих поисках направляющей была импровизация. Таким путем он готовил актера к созданию сценического образа, к душевному и физическому перевоплощению.

В программе режиссерского факультета, на котором я учился в Московском театральном институте, Ахметели занимал особое место наряду с другими известными режиссерами. Нам часто приводили для примера сцены из его спектаклей.

А. Ахметели работал над созданием спектакля, как скульптор над скульптурой. Он прекрасно владел сценическим пространством и временем, обладал большим чувством композиции с поразительной интуицией находил точный темпоритм.

Дмитрий АЛЕКСИДЗЕ, народный артист СССР.

ПРАЗДНИК ИСКУССТВА

«Основанный и воспитанный тобой, театр постепенно нашел национальную форму, характер, ритм, пластичность, героический дух — наполнил его советским содержанием. Только благодаря этим двум основам театр сумел приобрести всемирную славу, которую он справедливо заслужил.

Носить имя Руставели — это подвиг. Вы достойно пронесли эту ношу, и мы уверены, что и впредь вы не облегчите себе задачу преодоления трудностей на пути к достижению вашей великой цели.

Этому театру сегодня исполнилось 19 лет. Это твой день, твой праздник, праздник всего театрального коллектива, и я прошу включить в этот праздничный гул и мой голос. Приношу пламенный привет, благодарность тебе и твоей труппе; я твердо уверен, что вы неустанно будете подымать ваш славный театр на новые и новые вершины и тем утвердите почетное место грузинскому советскому искусству».

Из письма Михаила ДЖАВАХИШВИЛИ, 1934 г. 14 июля.